

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
М35

Jennifer Mathieu
MOXIE

Печатается с разрешения литературных агентств
Levine Greenberg Rostan Literary Agency
и Synopsis Literary Agency

Матье, Дженнифер.
М35 Бунтарка / Дженнифер Матье; [пер. с англ. Е. Сибуль]. —
Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Бунтарки).
ISBN 978-5-17-110569-3

С Вивиан Картер хватит! Ее достало, что все в школе их маленького городка считают, что мальчишкам из футбольной команды позволено все. Она больше не хочет мириться с сексистскими шутками и домогательствами в коридорах. Но больше всего ей надоело подчиняться глупым и бессмысленным правилам.

Вдохновившись бунтарской юностью своей мамы, Вивиан создает феминистские брошюры и анонимно распространяет их среди учеников школы. То, что задумывалось просто как способ выпустить пар, неожиданно находит отклик у многих девочек в школе. Очень скоро Вивиан понимает, что она начала самую настоящую революционную борьбу за права девушек.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-110569-3

© Jennifer Mathieu, 2017
© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается всем девушкам-подросткам,
борющимся за правое дело.
И моему школьному учителю обществоведения, который
назвал меня феминисткой
перед всеми одноклассниками.
Вы оскорбили меня, но еще вы зажгли во мне
интерес к феминизму, так что в действительности
шутка обернулась против вас.
Месть подаю холодной, придурок.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мой учитель английского мистер Дэвис проводит рукой по короткому ежику волос. На его лбу проступает пот, и он раздувает красные щеки. Он похож на пьяного дикобраза.

— Может, он и правда пьяный. Даже если сейчас утро вторника.

— Давайте обсудим символизм в двенадцатой строке поэмы, — говорит мистер Дэвис, и я беру ручку, чтобы конспектировать лекцию о значении золотого света позади голубых занавесок. Мистер Дэвис говорит, что хочет *обсудить* символизм, но это неправда. На контрольной мы должны будем написать слово в слово то, что он рассказал нам на занятии.

Я моргаю и пытаюсь не заснуть. Половина класса сидят, уткнувшись в телефоны. Я чувствую, как мозг разжижается и вот-вот вытечет через уши.

— Вивиан, что ты думаешь об этом? — спрашивает меня мистер Дэвис. Конечно же, меня.

— Ну... — Я скрещиваю руки и смотрю на распечатку текста поэмы, лежащую на парте. — Хм... —

Мои щеки краснеют. Почему мистеру Дэвису взбрело в голову спросить именно меня? Я, по крайней мере, притворяюсь, что слушаю его.

Кажется, мы оба молчим целую вечность. Я нервно ерзаю на стуле. Мистер Дэвис пристально смотрит на меня. Я прикусываю нижнюю губу. Мистер Дэвис все смотрит. Я ищу в уме ответ, любой ответ, но все в классе смотрят на меня, и я не могу думать. В конце концов мистер Дэвис сдается.

— Люси? — говорит он Люси Эрнандез, которая подняла руку, как только он задал вопрос.

— Ну, — начинает Люси, и можно точно сказать, что она возбуждена, сидит на стуле прямо, словно палку проглотила. — Если принять во внимание отсылку автора в восьмой строке, я думаю, что свет может означать... ммм ... как это сказать... изменение в понимании автора...

Чей-то кашель с задних рядов прерывает ее.

— Сделай мне сэндвич¹.

За этим следуют хихиканье и смех, словно аплодисменты.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто это. Митчелл Уилсон снова ведет себя как идиот, а его дружки-футболисты одобрительно смеются.

Люси делает резкий вдох:

— Что ты только что сказал? — Она поворачивается к нему и удивленно округляет глаза.

¹ *Сделай мне сэндвич* – популярная в одно время шутка в интернете, которая основана на стереотипе, что место женщины на кухне.

Митчелл ухмыляется ей в ответ, сидя за своей партой. Его голубые глаза насмешливо смотрят из-под золотисто-каштановых волос. Честно говоря, он мог бы показаться милым. Если бы никогда не открывал рот.

— Я сказал, — начинает Митчелл, явно наслаждаясь своим остроумием, — сделай... мне... сэндвич.

Его дружки смеются так, словно это самая оригинальная шутка на свете. Хотя ей уже год.

Люси закатывает глаза и поворачивается к доске. Ее лицо пошло красными пятнами.

— Это не смешно, — тихо замечает она. Она перекидывает свои длинные черные волосы через плечи, словно пытается спрятаться от Митчелла. Мистер Дэвис качает головой и хмурится.

— Если мы не можем разумно вести обсуждение, тогда я прекращаю урок прямо сейчас, — говорит он нам. — Я хочу, чтобы вы все достали учебники и начали делать упражнения на страницах 25 и 26. Вы должны их сдать завтра.

Клянусь, он выбрал эти страницы наугад. Может быть, мы даже еще не проходили эту тему.

Пока мои одноклассники испускают коллективный стон, а я роюсь в рюкзаке в поисках книги, к Люси немного возвращается ее храбрость и она говорит:

— Мистер Дэвис, это нечестно. Мы ведем разумное обсуждение. Но они, — она кивает через плечо, не смея снова посмотреть на Митчелла, — мешают. Не понимаю, почему вы наказываете нас всех.

Я съеживаюсь. Люси — новенькая в школе Ист Рокпорт Хай. Она и не знает, что ее ждет.

— Люси, я объявил только что всему классу, что нужно начать выполнять упражнения на страницах

25 и 26, или нет? — Мистер Дэвис практически выплевывает эти слова. Кажется, ему больше хочется поставить Люси на место, чем обсуждать золотой свет за голубыми занавесками.

— Да, но... — начинает Люси.

— Замолчите, — прерывает ее мистер Дэвис. — Можете добавить к своему заданию еще страницу 28.

Митчелл и его друзья покатываются со смеху, а Люси сидит на своем месте и пораженно смотрит на мистера Дэвиса. Словно раньше учителя с ней так не разговаривали.

Мгновение спустя Митчеллу и его друзьям надоедает и они успокаиваются. Мы все открываем учебники и начинаем выполнять задание. Я с головой погружаюсь в тему «придаточное предложение», но украдкой поглядываю на Люси. Я слегка морщусь, когда вижу, что она смотрит на все еще закрытый учебник, словно ей дали им пощечину. Видно, что она пытается не расплакаться.

Когда наконец раздается звонок, я хватаю свои вещи и иду к двери как можно быстрее. Люси все еще сидит на стуле, ее голова опущена, и она медленно собирает свои вещи в рюкзак.

Я замечаю Клодию, которая идет по коридору ко мне.

— Привет, — говорю я и надеваю рюкзак.

— Привет, — отвечает она, награждая меня той же ухмылкой, которую я вижу с того самого дня, когда мы стали лучшими подругами в детском саду. Тогда нас объединила любовь к наклейкам и шоколадному мороженому. — Что происходит?

Я украдкой оглядываюсь, чтобы убедиться, что ни Митчелла, ни кого-нибудь из его дружков нет поблизости.

— Мы просто получили много домашки по грамматике. Митчелл доставал эту новую девочку, Люси, и, вместо того чтобы разобраться с ним, мистер Дэвис дал всему классу дополнительное задание.

— Дай угадаю, — говорит Клодия, пока мы идем по коридору, — сделай мне сэндвич?

— О боже, и как ты догадалась? — Я наигранно удивляюсь.

— Случайно, — говорит Клодия, закатывая глаза. Ее голова едва достает до моего плеча, и мне нужно наклоняться, чтобы услышать ее. У меня рост метр семьдесят семь. Боюсь, что подрасту еще немного. А вот Клодия была ростом с кофейный столик еще с шестого класса.

— Такой бред, — бормочу я, когда мы останавливаемся рядом со шкафчиками. — И это даже не оригинально. Сделай мне сэндвич! Слабо ему придумать что-то новенькое, а не заезженную шутку, которая гуляла по всему интернету со времен средней школы.

— Знаю, — соглашается Клодия и ждет, пока я найду пакет с обедом. — Не унывай. Я уверена, когда-нибудь он повзрослеет.

Я бросаю скептический взгляд на Клодию, и она улыбается в ответ. Когда-то Митчелл был простым учеником в средней школе Ист Рокпорт, а его отец — всего-навсего раздражающим учителем истории Техаса. Его любимой забавой было показывать нам неприятные ролики на YouTube с футбольными травмами. Даже такие, где кость прорвала кожу. Митчелл был маленьким надоедливым

комаром. Бесит, но о нем легко забыть, если перестать обращать внимание.

Прошло пять лет, и мистер Уилсон сумел забраться по карьерной лестнице школы Ист Рокпорта и стать директором Ист Рокпорт Хай. Митчелл набрал тринадцать килограммов, и весь город узнал, что он может делать идеальный закрученный бросок. Теперь совершенно нормально, что Митчелл Уилсон и его друзья прерывают девочек во время занятий и отправляют их готовить сэндвичи.

Войдя в столовую, мы с Клодией направляемся через ряды столов к другим девочкам, с которыми обедаем каждый день: Кейтлин Прайс, Саре Гомез и Мэг МакКроун. Это милые девушки, и мы знаем друг друга вечность. Они из тех, кто никогда не был где-то за пределами Ист Рокпорта, население которого составляет 6000 человек. Это девушки, которые пытаются не выделяться. Девушки, которые тайне влюблены, но никогда ничего с этим не сделают. Девушки, которые тихо сидят в классе, получают достойные оценки и надеются, что их не попросят объяснять символизм в двенадцатой строке поэмы.

То есть милые девушки.

Мы сидим и обсуждаем занятия, перетираем сплетни. Кусая яблоко, я замечаю Люси Эрнандез за столом с другими одинокими волками, которые регулярно объединяют усилия, чтобы казаться не такими одинокими. Каждый ученик сидит за своим столом: спортсменов, богачей или неудачников. Стол Люси самый печальный. Она ни с кем не разговаривает, просто тыкает пластиковой вилкой в очень грустную пасту.

Я думаю о том, чтобы пойти и пригласить ее сесть с нами, но потом вспоминаю, что Митчелл и его тупые друзья сидят прямо в центре столовой, веселятся и ищут возможность забросать еще одну из нас женоненавистническими шутками. А Люси Эрнандез будет главной целью, учитывая то, что случилось на уроке.

Поэтому я не приглашаю ее к нам.

Может быть, я и не такая милая.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Наша старая полосатая кошка Джоан Джетт ждет меня у двери, когда я возвращаюсь из школы. Джоан Джетт любит встречать нас, словно она собака, а не кошка. Цель ее жизни — мяукать, выть и привлекать внимание всеми возможными способами. Мама говорит, ей очень подходит ее имя. Джоан Джетт была участницей девичьей музыкальной группы 1970-х годов The Runaways, пока не создала свою собственную группу. В детстве мы с Клодией снимали на видео, как кошка Джоан Джетт танцует под песни певицы Джоан Джетт.

Я глажу Джоан Джетт, а потом нахожу записку от мамы. Она могла бы просто мне написать эсэмэс, но она любит «осязать бумагу», как она это называет.

Буду на работе допоздна. Бабушка с дедушкой сказали, что ты можешь прийти к ним на ужин, если захочешь. Пожалуйста, аккуратно сложи белье на моей кровати и убери его. Люблю тебя хохохо мама.

Теперь я достаточно взрослая, чтобы оставаться одной, если у моей мамы поздние смены в неотложке, где она работает медсестрой. Когда я была маленькой, а у нее

были поздние смены, бабуля забирала меня из школы, и мы все вместе ели замороженный ужин *Stouffer's*¹, а потом пытались угадать правильные ответы в программе «Колесо Фортуны». Потом меня отправляли спать в комнату, которая раньше принадлежала маме. Бабуля перекрасила ее в нежные розовые и зеленые тона, не осталось и следа старых маминых постеров и наклеек, но я выглядывала из окна комнаты и представляла ее молодой, дикой, мечтающей однажды покинуть Ист Рокпорт и никогда больше не возвращаться. И хотя ей удалось выполнить план только наполовину, ее юные годы восхищали меня.

В такие дни я или засыпала дома, если мама успевала меня забрать, или просыпалась от того, что дедушка включал *Today Show*², или меня будили посреди ночи для десятисекундной прогулки домой. Я держала маму за руку, и от нее приятно пахло мятным антисептиком.

Теперь я хожу к бабушке с дедушкой только на ужин, хотя они все еще пытаются пригласить меня на ночевку, как в старые времена.

Звонок. Это бабуля.

— Привет, милая, я разогреваю пироги с курицей, — говорит она мне. — Придешь?

Бабушка с дедушкой завтракают в 5 утра, обедают в 11, а ужинают в 16:45. Раньше я думала, это все из-за возраста, но мама говорит, что так было всегда, пока она

¹ *Stouffer's* — бренд Nestlé, производящий замороженные полуфабрикаты.

² *Today Show* — американское утреннее ежедневное телешоу на канале NBC.

не уехала от них в восемнадцать лет. Она чувствовала себя бунтаркой, когда ела после наступления темноты.

— Хорошо, — отвечаю я, — но мне сначала нужно убрать белье.

— Ну приходи, когда освободишься, — говорит бабуля.

Я хватаю кусок сыра из холодильника и отвечаю на сообщения от Клодии. Она жалуется, как ее раздражает младший брат. Джоан Джетт бежит за мной в спальню, где я нахожу гору белья посреди незаправленной маминной кровати. Я начинаю складывать трусы в милые аккуратные квадратики, а влажные лифчики вешаю сохнуть в ванной. Здесь только женское белье. Мой папа умер, когда я была совсем маленькой. Он разбился на своем мотоцикле. Тогда мы жили в Портленде, штат Орегон. Его звали Сэм, и я его даже не помню. По фотографиям я знаю, что внешне он был привлекательным: светлые волосы, зеленые глаза, подтянутая фигура.

Моя мама все еще скучает по нему. Однажды ночью, около года назад, выпив слишком много вина, мама сказала мне, как это странно: она будет стареть, а Сэм останется вечно молодым. Да, так она его называла — Сэм. Не «твой папа», а Сэм. Таким он и был для нее. Ее Сэмом. Потом она ушла в свою комнату и плакала, пока не заснула. Это было так не похоже на мою маму, не терпящую никакой ерунды. Иногда я чувствовала себя виноватой, что совсем не скучаю по нему и не могу откопать даже крохотное воспоминание. Мне было всего восемь месяцев, когда он умер. После его смерти мы с мамой переехали обратно в Ист Рокпорт, чтобы бабушка

с дедушкой присматривали за мной, пока мама получала квалификацию медсестры. И вот, прошло шестнадцать лет, а мы все еще здесь.

Я вешаю легкие платья мамы в шкаф, когда мой взгляд падает на большую, побитую жизнью коробку из-под обуви на верхней полке. Черными буквами на ней написано: «МОЯ ВПУСТУЮ ПОТРАЧЕННАЯ ЮНОСТЬ». Я вешаю последнее платье, вытаскиваю коробку и несу в свою спальню. Я уже заглядывала в нее. Когда у нас с Клодией был период «видео с танцующей кошкой Джоан Джетт», я любила вынимать эту коробку и изучать ее содержимое. Правда, с последнего раза прошло уже несколько лет.

Я открываю ее и аккуратно вытряхиваю на кровать кассеты, старые фотографии, неоновые листовки и десятки маленьких копий буклетов: *Girls Germs*, *Jigsaw*, *Gunk*. Я рассматриваю полароидную фотографию мамы, на которой ей всего на несколько лет больше, чем мне сейчас, девятнадцать или двадцать. Она одета в потертое платье в кукольном стиле и военные ботинки. В темных волосах виднеется платиновый локон. Она показывает язык фотографу, а ее руки обвивают шею другой девушки с темными глазами и пирсингом в брови. На маминой руке написано черным маркером: «Бунт, а не диета!».

Мама редко рассказывает о своей жизни до того, как она встретила папу, но всегда широко улыбается, когда вспоминает о том, как выпустилась из школы и поехала в Вашингтон на старой «тойоте», которую купила на собственные деньги. Именно там жили и выступали ее любимые группы *Heavens to Betsy* и *Excuse 17*. Эти

девчонки играли панк-рок, выступали за равные права и издавали журналы для «новичков пера», которые называли зинами¹.

Они называли себя «Бунтарррки»².

Моя мама тогда была дикой: у нее было выбрито полголовы, она носила черные ботинки Doc Martens и красила губы в фиолетовый цвет. По сравнению с другими мамами она легко обсуждает со мной сложные темы: открыто говорит о сексе и не очень переживает, если я ругаюсь матом при ней. Хотя мне все равно сложно принять то, что девушка на фотографии и есть моя мама, которую я знаю. Мама, которая работает медсестрой и носит форму лавандового цвета с бабочками. Мама, которая раз в месяц садится за кухонный стол и проверяет баланс чековой книжки.

Я удобнее устраиваюсь на кровати и рассматриваю страницу одного из журналов «Бунтарррок». Чудо-женщина³ предупреждает мужчин не трогать ее, когда она идет по улице, если они не хотят получить кулаком в лицо. Я улыбаюсь. Как же мне хочется, чтобы она присутствовала на всех занятиях, где есть Митчелл Уилсон. Джоан Джетт мяукает, напоминая о своем ужине, и я ставляю себя собрать все обратно в коробку и убрать ее в мамин шкаф. Мне сложно объяснить, но каждый раз, когда я просматриваю мамину коробку, я чувствую себя

¹ *Zin* — сокращение от английского слова *magazine* — журнал. Так называются самиздатовские журналы с небольшим тиражом, которые часто выпускают представители разных субкультур.

² Riot Grrrl - феминистское движение в инди-/панк-роке, возникшее в начале 90-х годов.

³ Супергероиня комиксов издательства DC Comics.